

ТРИЛОГИЯ НЕВОЛЬНИЦА

КОМПЛЕКТ ИЗ 3-Х КНИГ

Сара Ривенс

Трилогия Невольница:

КОМПЛЕКТ КНИГ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74359301

ISBN 978-5-389-34024-4

Аннотация

Опасно притягательная любовь. Для тех, кто готов к эмоциональным качелям и адреналину.

Откройте для себя трилогию «Невольница» – культовый бестселлер в жанре дарк романс, который завоевал миллионы сердец по всему миру и стал настоящей сенсацией.

В комплекте три книги:

– «Невольница. Книга 1» – история Эллы, попавшей в мир преступных сетей, и её мучительных, но неотвратимых отношений с Эшером.

– «Невольница. Книга 1,5» – спин-офф о Белле и Бене, брате Эшера, где страсти не менее опасны.

– «Невольница. Книга 2» – продолжение драматичной и напряжённой истории любви, предательства и криминальных интриг.

Вас ждёт гремучая смесь жанров: остросюжетный триллер, психологическая драма и запретная любовь.

Это не просто история любви, а настоящий взрыв эмоций и адреналина.

Содержание

Сара Ривенс	6
Плейлист для атмосферы	7
Пролог. «Невольница»	9
Глава первая. Увидеть свет в конце туннеля... или нет	11
Глава вторая. Деловая женщина	23
Глава третья. Психопат-садист	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сара Ривенс

Трилогия Невольница:

КОМПЛЕКТ КНИГ

Sarah Rivens

CAPTIVE. TOME 1

CAPTIVE. TOME 1.5. PERFECTLY WRONG

CAPTIVE. TOME 2

Copyright © Hachette Livre, 2022

Published by arrangement with Lester Literary Agency &
Associates

© Р. К. Генкина, перевод, 2024

© Н. А. Ляндзберг, перевод, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023,
2024

Издательство Азбука®

* * *

Сара Ривенс

Невольница. Книга 1

«Невольница» – это современный роман в жанре «темной романтики». Он не вписывается в рамки романтики классической: романтика здесь не романтична, а жестока, и некоторые сцены могут неприятно поразить неподготовленных читателей. Поэтому предупреждаем: встречается описание изнасилований и физической жестокости, а также используется грубая лексика.

Плейлист для атмосферы

- «*Lovely*» – Billie Eilish, Khalid
- «*Control*» – Halsey
- «*The Beautiful & Damned*» – G-Eazy ft. Zoe Nash
- «*Devilish*» – Chase Atlantic
- «*Jungle*» – Emma Louise
- «*You Don't Own Me*» – SAYGRACE, G-Eazy
- «*Play With Fire*» – Sam Tinnesz, Yacht Money
- «*Cold Heart Killer*» – Lia Marie Johnson
- «*Lost the Game*» – Two Feet
- «*Like Lovers Do*» – Hey Violet
- «*Hypnotic*» – Zella Day
- «*Arcade*» – Duncan Laurence ft. FLETCHER
- «*Middle of the Night*» – Elley Duhé
- «*Angels Like You*» – Miley Cyrus
- «*Don't Blame Me*» – Taylor Swift
- «*Small Doses*» – Bebe Rexha
- «*Angels Don't Cry*» – Ellise
- «*Only Love Can Hurt Like This*» – Paloma Faith
- «*Then*» – Anne-Marie
- «*Everybody Wants to Rule the World*» – Lorde
- «*Writing's on the Wall*» – Sam Smith
- «*Someone You Loved*» – Lewis Capaldi
- «*Mount Everest*» – Labrinth

Пролог. «Невольница»

Вот как меня называли. Я считалась чем-то вроде разменной монеты при нелегальных сделках. Вроде источника денежных поступлений для моего «хозяина».

Меня использовали. Меня оскверняли. И не один год. Все эти годы я тонула в кошмаре, конца которому не видела. И не могла проснуться.

Я начала работать ради *нее*. Чтобы *ее* спасти. Чтобы *нас* спасти. Мои обязанности были просты: молча, против воли отдавать свое тело, чтобы ублажать этих жирных извращенных свиней, набитых баблом, которые даже не потрудились задуматься, что их действия навсегда отпечатаются в моей памяти.

Их изнасилования.

Эти люди не покидали моих мыслей. Я ощущала их прикосновения, даже когда их не было рядом. Из-за них я ненавидела себя. Я стала пустой скорлупой, которая ничего не ждет от жизни. По сути, моя жизнь была загублена.

Мое имя? Элла. Сейчас мне двадцать два года. *Кажется.*

В свое время я стала «невольницей» некоего Джона. Этот тип оказался настоящим подонком. Уж мне-то виднее, ведь я пахала на него днем и ночью с тех пор, как он меня нанял.

Все случилось из-за него. Именно из-за него я... *сломалась.*

Мое тело мне больше не принадлежало. Оно принадлежало ему.

Но сейчас все должно было перемениться.

Он отправил меня работать на кого-то другого. Наверняка ему самому я больше была не нужна.

Ждала ли я с нетерпением, когда смогу покинуть этот дом, ставшийместилищем всех моих мучений? Безусловно, да.

Знала ли я, кто был тот незнакомец и почему он меня нанял? Безусловно, нет.

Боялась ли я? До ужаса.

Глава первая. Увидеть свет в конце туннеля... или нет

– А ну вставай! – взревел хозяин у меня над ухом, и я, вздрогнув, проснулась.

От него воняло алкоголем и табаком. Не сводя с меня злобного взгляда, он грубо встряхнул меня за голову.

Джон. Первостатейное дерьмо, о чем нетрудно было догадаться хотя бы по его повадкам низкопробного ханыги, крепко подсевшего на тяжелую наркоту и вечно нуждавшегося в деньгах.

– Я слупил с него кругленькую сумму, так что у нас срочная доставка! – воскликнул он с наигранной веселостью.

Я вылезла из кровати под недобрым взглядом будущего экс-хозяина. Соображала я довольно плохо, надо же так выразиться: *будущий экс-хозяин.*

Он вышел нетвердым шагом – верный признак, что опять надрался. *Твою ж мать, ну как можно надраться в девять утра?*

Рядом с кроватью стоял старый пустой рюкзак, рядом лежали шмотки, которые по такому случаю купил мне Джон. Белье, две пары джинсов и два свитера. *Какой предупредительный мужчина.*

Я подняла с пола вещи и небрежно запихнула их в рюкзак. Вдевшись в поношенные башмаки, я вышла из кладов-

ки, которая служила мне спальней.

Мне не терпелось покинуть это гнусное место. *Раз и навсегда.*

Я торопливо поднялась по ступенькам и нос к носу столкнулась с этим козлом, поджидавшим у входной двери.

– Поди сюда.

Я настороженно приблизилась. Джон положил свои мерзкие тощие руки на мою непричесанную голову и попытался пригладить непослушные пряди в надежде придать волосам более приличный вид.

Я невольно отстранилась. Тогда он сильно сжал пальцами мою челюсть. Заставив смотреть себе в глаза, он процедил, как выплюнул:

– Это мне должно быть противно к тебе прикасаться, маленькая дрянь.

Я испепелила его взглядом, но ничего не ответила. Твердой рукой он вытащил меня на улицу. Намечался прекрасный день, особенно для меня.

Он подошел к черной машине, стоящей у дома, открыл дверцу и втолкнул меня внутрь.

– Ты просто ходячая проблема, да еще скулишь ночами напролет, как сопливая девчонка. Он, конечно, быстро это просечет и наверняка потребует деньги обратно, но ты скажешь ему, что этому не бывать.

Пакостная ухмылка сползла с его губ, и он захлопнул дверцу. Я с облегчением вздохнула, и сердце забилося спо-

койнее, когда я *наконец* почувствовала, что машина тронулась с места.

К моему великому счастью, водитель был неразговорчив. Судя по лицу, я дала бы ему лет сорок, и комплекция у него была внушительнее, чем у Джона. Я отвела взгляд и стала смотреть на незнакомые пейзажи, проплывавшие за тонированным стеклом.

Ад, в котором я провела половину отрочества, оставался позади. В некотором смысле я была свободна. Прочь от Джона, человека, который вырвал меня из прежней жизни. Человека, который от жадности решил вычеркнуть меня из своей реальности.

Я свободна. Господи, как давно я об этом мечтала!

Я заулыбалась, как ребенок, к глазам подступили слезы. Наконец-то забрезжил свет в конце туннеля – туннеля, в котором я блуждала ради единственного члена моей семьи.

Однако меня пугал новый *хозяин*. Понятно, что хуже Джона не будет, тут сомнений не возникало, но кто же он, этот незнакомец? Что он собирается делать со мной? И будет ли посылать *ей* те деньги, что я заработаю? Кстати, я не получала от *нее* известий с самого начала своей работы.

Мелькнула смутная мысль сбежать, но было слишком поздно. Жизнь моя загублена, идти некуда. А главное, я не знала, куда меня везут.

Ехали мы очень долго. Наступила ночь. Раз двадцать я задремывала. В какой-то момент внимательно посмотрела на

водителя, который с самого отъезда не сказал ни слова. Если я спрошу, сколько нам еще ехать, он ответит? Он казался сердитым и неприступным.

Наконец я почувствовала, что машина замедляет ход. Я нервно сглотнула, заметив силуэты здоровенных высоких мужчин на обочине. Когда водитель опустил стекло, все они уставились на меня.

– Пропустите его, – велел один из них.

Блин, где мы? Нужно спросить...

Я долго колебалась. А когда в конце концов решила задать вопрос, машина внезапно остановилась. Шофер вылез первым, обошел вокруг автомобиля и открыл мне дверцу. Затем выволок меня из салона за руку, сжав ее так сильно, что я скривилась.

Не волнуйся, я не сбегу. Мне некуда идти, старина.

Закинув мой рюкзак на плечо, он нажал на воротах кнопку со светящимся контуром и стал ждать, не глядя на меня и по-прежнему не говоря ни слова. Вокруг не было ничего, если не считать подъездной дороги за спиной, а впереди – ворот, которые отделяли меня от моего будущего дома, обнесенного длинной стеной.

– Она здесь, – холодно бросил водитель, подняв голову к камере видеонаблюдения на стене.

Ворота автоматически распахнулись. Он быстро потащил меня по аллее, которая показалась бесконечной. Вдали возвышался огромный дом, у которого было больше панорам-

ных окон, чем стен. *Мой новый хозяин никогда не смотрел фильмы ужасов? Потому что именно это привлекает психопатов.*

Дом был большим, даже чересчур. Слева посередине идеально подстриженной лужайки простирался огромный бассейн. Ниже я заметила вход. Там гараж?

Шофер еще сильнее сжал мою руку. Наверняка на коже останутся следы от его пальцев. Он толкнул входную дверь. Нас встретил пожилой человек и окинул меня равнодушным взглядом.

– Рик на третьем этаже вместе с остальными, – заявил старик, не отводя от меня глаз.

Рик? Моего нового хозяина зовут Рик?

– Там все?

Тот коротко кивнул и посторонился, пропуская нас. Я поблагодарила его вежливой улыбкой. Он не улыбнулся в ответ, только отвернулся и сделал вид, что ничего не заметил. *Но зачем я ему улыбнулась?*

Все так же молча мы поднялись по белым ступеням. Я обратила внимание на множество дверей. Спальни? Но зачем столько спален в собственном доме?

Когда мы дошли до третьего этажа, я услышала приглушенные голоса в глубине коридора. Я сглотнула, сердце забилось как бешеное. Эти незнакомые голоса привели меня в ужас, и я содрогнулась, когда мы оказались перед той самой дверью, откуда доносился разговор. Дверью, которая отделя-

ла мое неясное будущее от кошмарного настоящего.

Шофер постучал и стал терпеливо ждать. Отчетливо слышались шаги. Наконец дверь отворилась и показался мужчина лет пятидесяти, помоложе того, кто встретил нас внизу. Он уставился на меня голубыми глазами, растянув тонкие губы. Этот, по крайней мере, улыбался.

– Долго же ты добирался! – воскликнул он, взглянув на водителя.

– Извини, трасса была забита, пришлось объезжать.

Мужчина покачал головой и снова посмотрел на меня. За его спиной слышались перешептывания. Он отошел от двери, пропуская нас, и закрыл ее.

Шофер отпустил мою руку, и я поморщилась от боли. Передо мной, развалившись в кожаных офисных креслах, сидели люди едва ли намного старше меня. Их было четверо: две девушки и два парня. Они пристально меня разглядывали, бесцеремонно оценивая, словно я была ярмарочным уродцем.

Терпеть этого не могу.

– Заканчиваю собрание категорическим отказом, – заявил один из них, вставая с кресла.

Этот голос со специфической хрипотцой принадлежал единственному блондину в комнате. Несколько прядей его взлохмаченной шевелюры падали на серые глаза. Пронзительный взгляд смущал меня, как и весь его внушительный вид. Когда старший принялся его увещевать, он отвел взгляд

от моего лица.

– Эш, не упрямясь. Она идеальна для наших дел, ее прежний хозяин заверил, что она очень заводная.

Именно это и называют лживой рекламой, сударь!

– Я не желаю новой невольницы, Рик! Да ты, блин, посмотри на нее, она же вылитая зомби! – заорал вышеназванный Эш, тыча в меня пальцем. – От нее не будет никакого проку, если только не хотим завязнуть еще глубже.

Я сильно обиделась на то, как грубо он обозвал меня за изможденный вид, но продолжала молчать. Мне и в голову не пришло защищаться, особенно сейчас.

Он смотрел на меня с почти непристойным отвращением. И тут в моем мозгу, замученном всеми этими размышлениями, мелькнула жуткая мысль: а вдруг они отошлют меня обратно к Джону? Внутри все сжалось.

О нет, только не это.

– Не говори глупостей, она же чудо! – возразил Рик, подходя ко мне. – Как раз такая, какие тебе нравятся.

Он приложил ладонь к моей щеке, я невольно отпрянула. Водитель снова грубо схватил меня за руку. Наверное, решил, что я убегу.

– Ты пуглива? Малышка... в таком случае зря ты сунулась в наш мир.

Он проговорил это вполголоса, с легкой усмешкой.

Я бы никогда и не сунулась по доброй воле в ваш мир, подумала я. Это было ради нее. И только ради нее.

– Если хочешь, Эш, я ее для тебя опробую. Просто узнаю, чего она стоит, – протянул другой мужской голос.

Я поморщилась: мне претил порочный огонек в темных глазах этого второго, который не стесняясь рассматривал меня. У него были черные волосы, татуировка на шее в виде птицы и такой же пронзительный взгляд, как у блондина.

– Дарю не глядя, за счет заведения.

– У Бена не может быть двух невольниц, Эш, это не об-суждается.

Этот Эш еще раз с отвращением глянул на меня. Я поняла, что именно он мой новый хозяин и он не хочет, чтобы я работала на него. Девушки перешептывались о чем-то, но я не могла их расслышать.

– ПОШЛИ ВСЕ ВОН! – закричал Эш. – ВМЕСТЕ С НЕЙ!

Я резко вздрогнула, когда он проорал последние слова. Старший из всех, Рик, возвел глаза к небу, когда тот направился к двери.

– *Он* бы хотел, чтобы ты ее принял, – мягко проговори-л он.

Эти слова остановили порыв Эша. Повернув голову, он уничтожил Рика взглядом, потом оглядел остальных членов группы. Те не шелохнулись, молча наблюдая за сценой. Я в растерянности ждала ответа этого блондина, который категорически меня не хотел.

– Если бы не он, я в жизни бы не влип в ваши долбанные дела.

Рик вздохнул и просто заметил:

– Но теперь, когда ты влип, води наши дела, как это делал он. А они идут очень скверно, и ты это знаешь.

– И для этого ты должен принять новую неволь...

– Заткнись, Киара! – сухо прервал ее Эш.

Было очень неприятно присутствовать при ссоре, причиной которой оказалась я сама. Плюс здесь в том, что я далеко от Джона. А минус – мне скоро ампутировать руку, потому что она совершенно затекла.

Рик кивнул водителю. Тот наконец отпустил меня и вышел. Остались только я, двое непримиримых спорщиков и остальные. Я поднесла ладонь к затекшей руке и тихонько ее помассировала.

Мне было неловко. По правде говоря, я терпеть не могла быть в центре внимания. И сейчас хотелось только одного: зарыться поглубже в землю и подождать, пока они решат свои дела.

Блондин вихрем вылетел из комнаты, и Рик повернулся ко мне, улыбаясь во весь рот.

– Что ж! Теперь, когда с этой проблемой покончено, позволь представиться. Мое имя Рик, а это Бен, Киара и Сабрина, – сказал он, указывая пальцем на каждого из присутствующих.

Девушка по имени Киара, кстати очень красивая, помахала мне. Ее каштановые кудри волнами спадали на плечи. Тонкий нос, улыбка и теплые светлые глаза. А у Сабрины

был вид роковой женщины, какой мне никогда не стать, миндалевидные глаза и пухлые губы. Экзотические черты лица наводили на мысль, что в роду у нее были латиноамериканцы. Она натянуто улыбнулась, прямо как я в присутствии Джона.

В ответ я улыбнулась точно так же.

– Твой бывший хозяин заставил нас очень дорого заплатить, чтобы заполучить тебя. Надеюсь, что я сделал правильный выбор...

– Если что, мое предложение по-прежнему в силе, – напомнил второй мужчина, пожимая плечами.

Это был извращенец по имени Бен.

– Кто-то из вас должен пойти спросить у Эша, где будет спать его новая невольница.

Никто не соизволил двинуться с места, словно они ничего не слышали. Рик безнадежно покачал головой и сурово посмотрел на извращенца.

– Ступай сам! Мне совсем не улыбается валяться на больничной койке! – воскликнул брюнет.

– Может, я пойду? – предложила одна из девушек.

Сабрина.

– Нет, – одновременно ответили Рик и Бен, даже не взглянув на нее.

Сабрина закатила глаза и нахмурилась.

– Киара, спустись.

Извращенец насмешливо хмыкнул. Девушка покачала го-

ловой и скрестила руки на груди. В конце концов под тяжелым взглядом Рика она уступила. Встала с места и, бормоча что-то нечленораздельное, покинула комнату.

Через несколько минут слышались приглушенные крики. Затем к нам вернулась недовольная Киара. Рик сердито ухватил меня за руку... *Ну что они все привязались к моей руке?*

Но не успели мы выйти, как в комнату, чуть не снеся дверь, ворвался Эш. Он вцепился мне в запястье и вырвал меня из рук старшего.

Спасибо, что в запястье...

Мы вылетели из комнаты. Изрыгая ругательства, он помчался вниз по лестнице, так что я чуть не падала. Этажом ниже он открыл дверь.

Он так сжимал мое запястье, что я кривилась от боли. Еще шаг, и мы оказались в темном сыром коридоре. Спала в чулане с метлами, теперь буду спать в подвале. Вот уж повезло так повезло.

Эш открыл вторую дверь и грубо втолкнул меня в помещение. Я потеряла равновесие. Не успела я подняться, как услышала, что он щелкнул замком. Свет в «спальню» проникал через маленькое приоткрытое окошко вместе с холодным зимним воздухом. На полу валялся голый матрас без подушки и одеяла.

Я сглотнула, услышав наверху грохот падающих предметов и крики. Хотя кричал только один человек. Мой новый

хозяин.

Я открыла старый рюкзак и натянула оба своих свитера в надежде, что они согреют меня в эту первую ночь. После долгих минут оглушающих воплей из окошка донесся шум моторов, и я поняла, что все уезжают, оставив меня наедине с новым умалишенным хозяином.

А я-то еще удивлялась, как этот парень умудряется спать в доме, состоящем из одних окон. Теперь я получила ответ. *Он психопат. С какой стати ему бояться привлечь себе подобных?*

Я огляделась в поисках чего-то, кроме голого и наверняка грязного матраса. Ничего не было, только железная дверь с откидным люком вниз. *О нет, это же настоящая тюрьма.*

Сверху слышались шаги, и я подняла голову. Может, он в комнате надо мной? У меня перехватило дыхание. Хотя усталость постепенно брала верх, мысли не давали мне заснуть, мозг раз за разом прокручивал последние события.

После нескольких часов невеселых размышлений и разглядывания потолка я почувствовала, что веки наконец отяжелели. Пытаясь заснуть, я свернулась калачиком, чтобы хоть как-то согреться.

И начала почти жалеть, что уехала от Джона.

Глава вторая. Деловая женщина

Ночь показалась мне жутко длинной, почти нескончаемой. Я не только умирала от голода, мне ужасно хотелось в туалет. Однако придется ждать, пока откроют эту проклятую дверь.

Луч солнца, едва пробившийся через самый верх окошка, наконец-то позволил разглядеть комнату. Как я и думала, в ней не было ничего, кроме старого матраса.

Я молилась, чтобы меня поскорее выпустили из этого подвала, но надежда слабела с каждой минутой. Молодой человек, обитающий в этом огромном доме, не подавал признаков жизни. Во всяком случае, я не слышала его шагов, как вчера вечером. И все это время я нарезала круги, тщетно пытаясь успокоить мучительную боль в мочевом пузыре.

Я чуть не завопила от радости, когда *наконец-то* его шаги раздались над головой. Я подскочила к двери и стала пританцовывать, сгорая от нетерпения. Послышался его приглушенный голос. Слов разобрать я не могла, но психопат со всей очевидностью был жив.

Уже неплохо для начала.

Ожидание стало пыткой. Минуты казались часами, но ничего не происходило.

Чего он ждет? Он хочет бросить меня умирать с голоду? А можно ли умереть, если не попишаешь? От этой мысли ме-

ня чуть не вывернуло наизнанку.

Он не слишком обрадовался моему приезду. Может, он рассчитывает прикончить меня, чтобы я от него отстала? Вот черт.

От сраного психопата, который спит без занавесок, можно ожидать чего угодно. Мне тоже не хочется здесь оставаться. Тогда почему бы не заключить договор, чтобы я могла начать свою жизнь с того места, на котором она остановилась?

Прошел как минимум час с того момента, как я услышала его шаги. Конечно его, а чьи ж еще. Может, он про меня забыл? Но как он мог? Может, мне закричать? Все вопросы испарились, когда я услышала щелчок дверного замка. Я возблагодарила небо, но отпирали не дверь, а откидной люк. Туда просунули поднос с водой и шоколадной булочкой.

– Нет-нет-нет! Пожалуйста, не уходите, мне срочно нужно в туалет! – вскрикнула я и заколотила в дверь, надеясь, что этот тип откроет.

Раздался новый щелчок, и появилась одна из вчерашних девушек. *Киара*. Я узнала ее каштановые кудри и голубые глаза.

С грустной улыбкой она взяла меня за руку.

– Господи, ты вся заледенела! – ужаснулась она, прикоснувшись к моей коже.

Я ничего не ответила. В мозгу билась единственная мысль: освободить мочевой пузырь, пока он не лопнул. Мы выбрались из подвала и пошли по коридору, который привел

нас в ванную. Она впустила меня внутрь и закрыла дверь.

Когда мочевой пузырь опустел, я выдохнула с облегчением. Сполоснув руки, постучала в дверь, и Киара сразу мне открыла. И то хорошо.

– Я попрошу Эша дать тебе одеяла, здесь так холодно! Как тебе удалось заснуть?

Знаешь, я так и не сомкнула глаз. Я с нетерпением ждала утра, чтобы этот твой Эш принес мне еды и выпустил в туалет.

Вместо ответа я пожала плечами. Киара дала мне понять, что Эш не имеет привычки вставать рано, и она заменит его. *Но ведь он уже встал, этот психопат, я его слышала!*

– Как тебя зовут? – с любопытством спросила она.

– Невольница, – неуверенно ответила я.

– Я имела в виду – по-настоящему, – засмеялась она.

– Меня зовут Элла.

– Красивое имя. А я Киара!

Эта девушка с самого утра была в хорошем настроении, из нее ключом била энергия. Я так давно не разговаривала с девушками своего возраста или, по крайней мере, поколения. Столь же давно никто не интересовался моим настоящим именем.

Мы направились обратно к моей тюрьме. Со смущенной улыбкой Киара заверила:

– Не беспокойся, так будет не всегда. Скоро Эш станет обращаться с тобой нормально. Ему просто нужно время для

«принятия».

Она закончила фразу с легкой гримаской. Я покачала головой, не слишком поверив ей, и села на матрас. Она в последний раз улыбнулась мне и заперла дверь на ключ.

Я проглотила шоколадную булочку и залпом выпила воду. Конечно, я не наелась, но это лучше, чем ничего. Солнечные лучи высвечивали в воздухе пылинки и мелкие частицы. Грели эти лучи слабо, в комнате по-прежнему было холодно.

– Охренеть можно от такой роскоши... – прошептала я, оглядываясь вокруг.

Запертая в четырех стенах, я прислушивалась к голосам наверху. Потом легла, снова прокручивая в голове сцену приезда, начиная с блондина, который внезапно оказался моим новым хозяином и возненавидел меня, и заканчивая старшим мужчиной.

Чего они от меня хотят? Джон меня использовал, продавая клиентам, а те были всего лишь жирными свиньями в поисках молоденькой девушки для удовлетворения похоти. Разумеется, моего согласия не требовалось. А этим чего от меня нужно?

Я вздохнула, вспомнив жестокие слова этого подонка, не раз повторявшего, что я «ходячая проблема». А по чьей вине? Это он в ответе за все мои мучения, за изнасилования, за психические и физические травмы, отпечатавшиеся в моем сознании.

Именно с него начался весь этот кошмар.

Интересно, выберусь ли я из подвала. В прежние времена, когда Джон уезжал, я могла свободно бродить по дому при условии, что не стану выходить наружу. Он запирает дверь и нанимал кого-нибудь следить за мной днем и ночью.

Я уже пыталась бежать, и не раз. Но это всегда заканчивалось одинаково: его люди находили меня, били и оставляли зализывать раны без всяких медикаментов. Чтобы боль подольше не проходила.

Он говорил, что мое невинное личико слишком нравится клиентам, чтобы отпустить меня. Один вопрос: как так вышло? Господи, я ведь никогда не проявляла инициативу, они все вызывали у меня отвращение.

Я была девушкой, которую против воли отдали животным с нездоровыми желаниями, и все ради *нее*, ради *ее* безопасности, ради *ее* здоровья. Наверное, я больше не нужна Джону. Надеюсь, моей тете тоже. Ради нее я и позволила втянуть себя во все это. Но с того дня, как я покинула ее квартиру, она никогда не интересовалась мною. Вылечилась ли она от зависимости и выплатила ли долги благодаря моей работе?

В свои двадцать два я успела побывать невольницей человека, который продавал меня мерзким жирным скотам, достаточно богатым, чтобы финансировать его нелегальные делишки по всей стране. Затем он передал меня другому человеку для других делишек. *Ну прямо-таки деловая женщина!*

Эти размышления окончательно меня вымотали. Я закрыла глаза и погрузилась в сон, которого ночью так и не дожда-

лась.

Меня разбудил скрежет замка. Я приподнялась и стала ждать, кто появится. На мой немой вопрос ответил распахнувшийся люк, куда просунули поднос с пригоревшими макаронами и водой.

В комнате стало темнее. Я поняла, что наступила ночь и что я проспала почти весь день.

Попробовав горелые макароны, я поморщилась. Но поесть было нужно. Я заставила себя прикончить всю тарелку и убрала поднос под люк. Потом вернулась на матрас и устала в стену.

Что бы подумала мама, увидев, во что я превратилась? Она наверняка мечтала, что дочь станет врачом или цветочницей... А может, ветеринаром. Счастье, что ее больше нет. Мне было так стыдно.

Я не планировала навсегда поселиться во Флориде. Сразу после совершеннолетия собиралась вернуться в Австралию, мою родную страну. Очевидно, Соединенные Штаты решили

поддержать меня подольше.

– Элла! – позвал голос из-за двери.

Я нахмурилась и повернула голову.

– Д... да?

– Это Киара. Я тебя выпущу на вечер, ладно? Эш ночью работает, и я подумала, что лучше тебе не торчать в этой крысиной дыре.

Я не удержалась от тихого смеха. Потом кивнула, но тут же поняла, что она меня не видит, и поразилась собственной глупости.

– Ну как, ты не против?

– Да... согласна! – воскликнула я со слабым воодушевлением.

Она открыла дверь, тепло улыбнулась и потянула меня прочь от подвала. Мы поднялись в вестибюль.

Киара привела меня в строго обставленную гостиную. Темная мебель великолепно сочеталась с белизной стен: современная и гармоничная обстановка. На огромном настенном телеэкране, нарушая тишину, шла какая-то передача. Черный кожаный диван с разбросанными черными подушками был так велик, что на нем, без сомнения, можно было спокойно спать втроем. И он казался очень удобным.

Прямо под экраном располагался белый мраморный камин. В нем беспорядочно вились и танцевали языки пламени, что делало картину еще более завораживающей. Поднос с двумя хрустальными стаканами и тремя пустыми сигарет-

ными пачками был небрежно поставлен на черный лакированный журнальный столик.

– Давай устраивайся, я приготовила нам горячий шоколад! – заявила Киара, приглашая меня усесться.

Я без колебаний послушалась. Диван и правда оказался жутко удобным. Киара протянула мне чашку, я поблагодарила и посмотрела на экран, где шла незнакомая передача.

По правде говоря, не так уж много их я знала. У Джона я в основном смотрела мультфильмы. Я отпила глоток горячего и впервые за целую вечность вновь ощутила нежный вкус шоколада.

– Обожаю это шоу, конкурс на лучшего повара!

– Не видела, – почти стыдливо призналась я, – но вроде интересно!

Киара комментировала каждую сцену, что очень меня смешило. В кои-то веки мне было хорошо. Она заражала меня своим прекрасным настроением, и я с удовольствием это принимала. Ведь я с шестнадцати лет не общалась с ровесницами.

– Ну, расскажи немного о себе, – попросила Киара, ставя чашку на поднос. – Как получилось, что ты решила этим заняться? Я знаю, что для невольницы Бена главное – деньги, невольница Рика здесь из-за своего сына, а ты? У тебя тоже есть сын, как у Элли? Или ты любишь деньги, как Сабрина?

Я чуть не задохнулась. Сын? У меня? Значит, Джон не говорил им, как я стала его невольницей. Что делать, расска-

зять? Я-то думала, они и так всё знают.

Я откашлялась. Мне было стыдно, и я попыталась найти верные слова.

– Тетя попросила меня... поработать на Джона, чтобы она смогла выплатить долги и вернуться к нормальной жизни, – нервничая, призналась я.

Киара недоверчиво на меня взглянула и расхохоталась. Что тут смешного?

Я недовольно нахмурилась. Она просто издевалась надо мной.

– О господи, какая ты забавная! – весело воскликнула она, качая головой. – А теперь скажи правду, почему ты решила этим заняться.

Так она подумала, что я шучу? *Какая невинность.*

– Я... Но это и есть правда, – серьезно ответила я.

Она вгляделась в мое лицо, пытаясь уловить признаки вранья. Когда до нее дошло, что я вполне искренна, ее глаза расширились, а с лица сошла краска. Она не ожидала, что причина окажется такой... ужасной или безумной?

– Ты... Мне очень жаль... я подумала... Прости... извини меня, я... О господи, – пролепетала она, глядя на меня с сочувствием.

Или, возможно, с жалостью. А я не выношу, когда меня жалеют.

– Ничего страшного, – успокоила я ее.

Киара взяла меня за руки и засыпала вопросами о моем

прошлом и о жизни у этого подонка. Я ответила сразу на все:

– Я жила в Сиднее. После маминой смерти мне пришлось перебраться к тете. Она привезла меня к себе во Флориду. Я должна была оставаться у нее до совершеннолетия. Вот только она подсела на наркотики, и у нее не стало денег вообще ни на что. Я была еще совсем девчонкой, но видела, как она медленно опускается на дно. Нам грозила опасность, ее поставщик обещал разобраться с нами, если мы вовремя не оплатим долги.

Я невольно умолкла, внезапно вспомнив, как мы ночами тряслись от страха.

– Мой хозяин, Джон, был другом этого поставщика. И он тогда предложил взять меня «под свое крыло».

Горло сдавило. Для тети я была пустым местом. Не исключено, что я оказалась бременем, от которого ей хотелось избавиться.

– И она согласилась... Говорила, что это для нашего блага. Я не отдавала себе отчета, что ради спасения ее жизни мне предстоит пожертвовать собственной. Джон «сдавал меня напрокат» мужчинам, старым и отвратительным, как гниющие трупы.

Это сравнение заставило Киару хихикнуть. Я тоже хмыкнула и продолжила. Я рассказывала обо всем этом впервые. И без единой слезинки. Неужели я настолько опустошена?

– Деньги, которые я для него зарабатывала, шли не только на тетю, но и на всякие его делишки. Те мужчины обожали

делать мне больно. Чем сильнее я плакала, тем грубее они себя вели.

Киару передернуло от омерзения, она посмотрела на меня, а я отвела взгляд. От этой части истории мне становилось очень не по себе. Я чувствовала себя такой грязной и разбитой.

Но я не плакала. Я пролила слишком много слез, прежде чем принять свою судьбу. И я не любила плакать перед незнакомцами, я ненавидела жалость, которая потом читалась в их глазах.

– Это ужасно... Мне так жаль... Но теперь все позади. Я шепну пару слов Рику о твоей тете. Не знаю, в курсе ли он... Блин, ну и гнусная же тварь этот Джон!

– Именно из-за него я такая, – прошептала я, указав на свое бледное лицо и худое тело, покрытое плохо зажившими шрамами.

Киара широко раскрыла глаза и воскликнула:

– Что? Ты серьезно? Ты же очень красивая, Элла! Не будь Эш таким упертым, он бы тебя оставил чисто для себя!

На языке вертелся вопрос. Я понимала, что это не мое дело, но все же не удержалась:

– А почему он не хочет невольницу?

Киара кашлянула, тщетно пытаясь сохранить спокойное лицо, но глаза выдавали ее.

– Это сложная история, не принимай на свой счет. Эш из тех, кто готов винить весь мир, когда с ним спорят.

Я кивнула, поняв, что больше она ничего не скажет. Получается, этот психопат – всего лишь рассерженный капризный ребенок.

И мы продолжили беседу. Она рассказала о двух других невольницах, Элли и Сабрине, которую я уже видела. Сама Киара невольницей не была, она вместе с Беном управляла складским хозяйством. Работа ей нравилась, потому что, по ее словам, делала ее причастной к «одной из самых больших сетей в Соединенных Штатах», во главе которой стояли Рик и Эш. А еще потому, что она могла покупать лучшие места на концерты и без проблем жить до следующей зарплаты.

Итак, на этот раз я угодила в гангстерский клан, и опять против воли? Час от часу не легче.

Киара съежилась, услышав, как открылась входная дверь. Я посмотрела на нее, ничего не понимая. Она медленно повернула голову, я проследила за ее взглядом. Сердце забило, когда я увидела на пороге психопата. Зубы стиснуты, кулаки сжаты.

Твою мать.

– А что *она* здесь делает, Киара?

Глава третья. Психопат-садист

Я вскочила, Киара тоже. Она встала передо мной, закрыв спиной от своего друга, который убивал меня взглядом.

– Это просто... я не хотела... она же как Элли и Сабрина, поэтому... – залепетала Киара, пытаясь оправдаться.

– Она останется в подвале, Киара, с ней будут обращаться иначе. Вы всё решили за меня, пусть она расплачивается за последствия.

Договорив, он двинул к нам, не сводя с нас глаз. Вернее, с меня. Но не успел он схватить меня за запястье, как Киара с силой оттолкнула его.

Эш смерил меня злобным взглядом. Потом выругался и развернулся. Уже с лестницы он приказал, не оборачиваясь:

– Отведи ее на место. Я пойду уберу эти сраные досье. Если я спущусь и увижу, что эта дрянь до сих пор сидит в *моем* кресле, я закопаю ее живьем к чертям собачьим. И тебя за компанию.

Я застыла, услышав эти смертельные угрозы, щедро сдобренные руганью. Он реально больной на голову.

Эш быстро скрылся из виду. Мы снова остались одни.

Расстроенная Киара грустно посмотрела на меня. Конечно, из-за этого психа.

– Прости его за такое поведение, он к тебе привыкнет. Просто нужно время...

– На «принятие»? – перебила я. Меня бесило, что она повторяет свои утренние слова.

– Можно сказать и так, – с тревогой ответила она.

– Что-то не хочется мне быть его невольницей.

– Вот и отлично, потому что ты не моя невольница! – проревел хриплый голос у меня за спиной. – И я *никогда* не буду считать тебя своей.

Под враждебным взглядом моего нового хозяина Киара проводила меня в подвал. Сказала, что скоро вернется с одеялом и подушкой.

Мгновением позже сверху донеслись крики. Прошло немало времени, прежде чем появилась измученная Киара. Она положила на матрас белое одеяло и подушку и закрыла за собой дверь, не сказав ни слова.

Я упала на постель и уставилась в потолок. Громко хлопнула входная дверь, затем послышались шаги моего любезного хозяина и его глухой голос. Он разговаривает сам с собой?

Легко, он же ненормальный.

Почему он так бурно реагирует на мое присутствие? Чем я ему так не понравилась, что он настолько безжалостен? Я ведь тоже не хочу быть здесь!

Я была уверена, что хуже Джона не бывает, но, оказывается, ошибалась. Этот тип еще страшнее, он хочет меня убить. Причем в буквальном смысле слова.

От этой мысли мурашки побежали по коже, и я решила

подумать о чем-то другом, кроме загадочного нового хозяина, записного психопата. Вспомнив рассказ Киары о других невольницах, Элли и Сабрине, я поняла, что те исполняют любые приказы, но не спят с незнакомцами, чем приходилось заниматься мне все годы голгофы. Даже если другого выхода не оставалось, они могли отказаться.

Их работа заключалась в шпионаже, как внешнем, так и внутреннем. Переговоры, слежка, наблюдение за конкурентами. Они представляли своих хозяев, когда те отсутствовали, и через других невольниц налаживали связи между своей сетью и другими. Они были теньями, которые лучше других поддерживали функции сети. Им постоянно грозила опасность во время миссий, но они получали столько денег, что стимул для работы не иссякал.

По мнению Киары, с помощью невольниц оптимизировали «человеческие ресурсы». Одной хорошо подготовленной особе можно доверить задание, требующее самых разных навыков, снижая тем самым риск провалить план.

Как правило, невольницами были женщины. Но существовали и невольники. Я даже выяснила, откуда взялся термин: те, кто придумал этот статус, хотели навести правительство на ложный след киднеппинга и удержания в неволе. И под носом у властей проворачивать аферы с торговлей оружием.

Так вот что такое невольницы. Настоящие.

Мои размышление были прерваны, когда опять хлопнула

входная дверь. Кто-то пришел.

И снова тишина.

Минут через двадцать тишину внезапно нарушил хриплый голос, но это был не психопат. Я прижала к губам ладонь, когда поняла, что голос женский и эта женщина самозабвенно стонет.

Значит, чтобы дать выход ярости, он трахает какую-то девушку? Очень мило.

Интересно, она тоже невольница? Одно не вызывало сомнений: кайфовала она от души. Она так громко выкрикивала имя моего хозяина, что я не могла сомкнуть глаз.

Я с нетерпением ждала завершения утех. Когда стало тихо, я удовлетворенно вздохнула. Укуталась в белое одеяло и погрузилась в сон.

«Воздух был тяжелым. Я не знала, где я, но в этом замкнутом пространстве было невыносимо.

Я услышала вдали смех этих жирных свиней, которые надругались надо мной, и бросилась бежать изо всех сил.

Я пыталась скрыться, но их голоса звучали все ближе и ближе.

Они быстро догнали меня.

– Убирайтесь! Уходите! Умоляю, оставьте меня!

Я орала, чувствуя их грязные руки. Их прикосновения были худшей из пыток. Я была пленницей, отданной им на откуп.

Их смех отдавался в голове, пока они дергали меня за волосы, наносили раны, пугали так, что я не могла шевельнуться. Тетя стояла у двери. Она уговаривала меня не сопротивляться ради нее. Я хотела закричать, попросить ее о помощи, но ни единого слова не слетело с моих губ, зажатых незнакомыми пальцами».

– Заткнись, идиотка!

Я проснулась, подскочив и икая от неожиданности, лицо было мокрым. Меня вырвали из кошмара, плеснув мне в лицо водой.

Я мгновенно узнала стоящего рядом человека, его жесткие черты и нахмуренные брови. Я его разбудила? Похоже на то, судя по его усталой физиономии.

В горле пересохло, губы потрескались. Психопат бесцеремонно разглядывал меня, отмечая все: потерянный вид, прерывистое дыхание – ведь сердце бешено колотилось.

– Еще хоть раз устроишь этот цирк, и я тебя придушу, невольница! – яростно проскрежетал он. – Мне осточертело

слушать твои вопли и рыдания во сне.

Голос был таким же резким, как и слова. Он уже повернулся, чтобы отправиться досыпать, когда я едва слышно попросила:

– Можно мне воды?

Горло совершенно пересохло, не может же он отказать мне в стакане воды.

Психопат остановился и ядовито ответил:

– Ты только что всю ее извела, думать надо было.

И закрыл за собой дверь. Я осталась одна в этой комнате, такой же жуткой, как и в кошмаре.

Я встала, чтобы снять промокшую кофту. Натянув запасной свитер, снова улеглась на матрас, тоже влажный. Просто издевательство над человеком, который так хочет пить! *Вот козел.*

Прошло несколько дней, но ничего не менялось: утром Киара приносила еду, и весь день я проводила взаперти. Она умела держать язык за зубами, поэтому я могла принимать

душ в соседней ванной, когда психопат куда-нибудь отбывал. Киара же после всех моих откровений навела справки о тете. Два дня назад она сообщила, что тетю выследили и теперь будут отправлять ей половину моего заработка. Наконец-то деньги помогут ей избавиться от зависимости.

Спала я очень плохо, опасаясь провалиться в глубокий сон. Хозяин обещал удавить меня голыми руками, если мне опять приснится кошмар. И я знала, что он на это способен. *Ведь моя жалкая жизнь держится во мне на соплях.*

– У меня чудесная новость! – с энтузиазмом возвестила Киара, принеся мне завтрак, когда я проснулась. – Я поговорила с Риком о том, что мы не особо гостеприимны. Раз ты одна из наших, то должна пользоваться теми же благами, что и другие невольницы!

– Неужто я свободна? – саркастически поинтересовалась я.

– Да! – заявила она, расплывшись в улыбке. – Эшу придется с этим смириться, и точка. А теперь пойдем. Помоешься нормально в главной ванной!

Она вывела меня из комнаты. Мы поднялись по ступенькам к ванной, которую она называла «главной».

Когда я туда вошла, глаза мои вылезли из орбит: я не привыкла к такой роскоши. В ванной Джона, крошечной и грязной, был только жалкий душ и раковина, а у нового хозяина – огромное помещение, казавшееся еще объемнее из-за большого зеркала. Темные стены, раковины в виде чаш

и необъятная ванна из белого мрамора создавали изумительный контраст. Следовало признать, что у него отличный вкус.

Я направилась к душевой кабине под благожелательным взглядом Киары, которая положила стопку одежды и закрыла за собой дверь.

Торопливо раздевшись, я залезла под воду. У меня вырвался блаженный вздох, когда горячие струи потекли по телу, которое ныло после старого матраса. Я чувствовала, что оживаю. Волосы так напитались влагой, что как будто стали длиннее. Вымывшись, я укуталась в белое полотенце.

Я надела чистое белье, джинсы и майку, которые дала Киара. Потом тихонько открыла дверь. Девушка выглянула из соседней комнаты и кивком пригласила к себе. Я вошла и увидела, что она лежит на кровати, глаза устремлены в потолок.

– Теперь ты будешь спать здесь, – просто сказала она.

Я кивнула, с любопытством оглядывая спальню. Как-то это сомнительно. Психопат, конечно же, слетит с катушек и разнесет все на своем пути или же трахнет какую-нибудь неистовую девицу – все зависит от накала его ярости.

Спальня была простой, но чудесной. Большая кровать, белые простыни и такие же стены делали пространство обволакивающе мягким. Интерьер был черно-белым, как и во всем доме.

Мое внимание невольно притянули панорамные окна на-

против двери. Я поморщилась: мысль, что меня будет видно снаружи, показалась не очень приятной. *Я-то* не психопатка.

– А шторы есть? – спросила я.

– Нет, Эш не любит шторы.

Я покачала головой, даже не удивившись. Он психопат, и каждый новый день служил тому подтверждением.

– Завтра привезу тебе новую одежду. Скажи, что тебе нравится, и я подыщу что-нибудь в торговом центре.

– Не беспокойся, у меня есть две пары джинсов и два свитера, этого достаточно.

– Нет! Одежды не бывает достаточно.

Внизу громко хлопнула дверь. Киара со вздохом глянула на меня.

– Зверь вернулся, – посетовала она. – Заткни уши, а не то сейчас оглохнешь.

Я сглотнула и услышала, как где-то вдалеке с силой распахнулась и захлопнулась дверь. Он носился по всему дому, выкрикивая имя Киары, пока в конце концов не добрался до нас.

Он так орал, что я не могла разобрать ни слова, если не считать ругательств. Какая успокоительная беседа! Он жег нас своими серыми пронзительными глазами, вена на шее вздулась и пульсировала в ритме воплей.

– Ты закончил? – устало спросила Киара.

– Она. Будет. Спать. В подвале, – заявил психопат непре-

рекаемым тоном.

– Рик высказался вполне ясно, Эш: с ней будут обращаться точно так же, как с другими невольницами, хочешь ты того или нет. Она работает с нами, и тебе тут нечего возразить.

Мой хозяин сжал кулаки. Киара сохраняла полную невозмутимость перед этим одержимым, который желал нам смерти. Она повернулась ко мне и очень спокойно продолжила:

– Ты будешь спать здесь, Элла. Отныне его дом – твой дом. Владелец дома задохнулся от такого ущемления его прав.
– Это *моя* конура, слышь? И мне решать, что она здесь будет делать, а что нет! – проревел он.

– Возможно, но Рик решает в том числе за всю группу. Группу, частью которой она стала.

Киара подошла ко мне и обняла. Удивившись, я не ответила на ее объятие. Она прошептала мне на ухо:

– Обещаю, что мы не Джон.

Ее слова подействовали на меня словно глоток кислорода. Она заботилась обо мне и о том, чтобы мне было хорошо.

Киара ушла, предупредив, что ночью будет занята, но постарается зайти после. И я осталась наедине с психопатом – человеком, при котором меня тошнило от страха.

Он не сводил с меня глаз, а я смотрела в сторону, делая вид, будто изучаю минималистичный интерьер. Но когда я заметила его злобную усмешку, сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Я была уверена, что умру прямо сейчас.

– Ступай приготовь поесть. Хотя на что-то ты должна го-

диться.

– Но я не умею готовить... – призналась я, расширив глаза.

– Вот и будет случай научиться. Уж постарайся.

С этими словами он вышел из комнаты, бросив на ходу, что, если я не выполню его приказ, то распрощаюсь со своей спальней и с жизнью, о которой «можно только мечтать».

Я спустилась по лестнице, размышляя, что же приготовить. Спагетти с томатным соусом я же смогу сделать?

Дойдя до холла, я без особых трудностей обнаружила кухню. Она была оборудована по последнему слову моды и техники: огромный холодильник с двумя дверцами, мраморная раковина и посудомоечная машина. Я провела рукой по черной столешнице кухонного острова. Интересно, есть ли здесь горничная? Все было таким чистым. Панорамное окно, выходящее в сад, освещало рабочую поверхность.

Порывшись полчаса в шкафах, я нашла спагетти и выложила все ингредиенты на стол, соображая, что дальше. Поставила кастрюлю на одну из электрических панелей, чтобы вода вскипела, пока я готовлю соус.

Иногда Джон заставлял меня стряпать. И это был единственный рецепт, который я знала. Я металась между плитой и столом, надеясь не облажаться и придать соусу более-менее приемлемый вкус.

Мне совсем не хочется умирать или отправляться обратно в подвал.

Через несколько минут блюдо было наконец-то готово. Я чуть не подпрыгнула, заметив психопата, который стоял, прислонившись к стене, и с ухмылкой разглядывал меня своими серыми глазищами. Мы так и замерли, уставившись друг на друга. До этого, когда он злился, я не осмеливалась посмотреть ему в глаза.

Слегка удлиненное лицо. Тонкие черты, резко очерченный подбородок. Миндалевидные глаза стального цвета так пронзительны, что будто бы смотрят сквозь кожу прямо мне в душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.